

Заключение специалиста № АП-162/18

в форме научно-методической рецензии

на заключение специалиста А. Н. Баранова б/н от 28.08.2018

по материалам гражданского дела № 02-3041/2018

г. Санкт-Петербург

«24» октября 2018 г.

Время производства экспертного лингвистического исследования:

Исследование начато 10 октября 2018 г. в 17 часов 30 минут.

Исследование окончено 24 октября 2018 г. в 20 часов 45 минут.

Место производства экспертного лингвистического исследования: Санкт-Петербург, xx.

Основание производства экспертного исследования: адвокатский запрос № 1010/18 от 10.10.2018 адвоката А. В. Торгашева, представляющего интересы О. В. Соколова, в связи с рассмотрением Савеловским районным судом г. Москвы гражданского дела № 02-3041/2018 по иску О. В. Соколова к Е. Н. Понасенкову о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Сведения о специалисте (рецензенте): **Жарков Игорь Вениаминович** —

- начальник научно-методического отдела РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС);
- образование высшее филологическое (лингвист — специалист по структурной и прикладной лингвистике, со знанием английского языка, диплом с отличием РВ № 579491);
- кандидат филологических наук (специальность: «10.02.21 — Структурная, прикладная и математическая лингвистика», диплом кандидата филологических наук КТ № 017433 от 27.10.1995 г.);
- стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет;
- действительный член ГЛЭДИС;
- член правления ГЛЭДИС;
- свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55;
- является одним из авторов методических рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы, используемых в практике Роскомнадзора: Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора);
- имеет благодарность Председателя Суда по интеллектуальным правам.

В распоряжение специалиста для производства исследования предоставлены следующие **материалы** гражданского дела № 02-3041/2018 по иску О. В. Соколова к Е. Н. Понасенкову о защите чести, достоинства и деловой репутации, находящегося в производстве Савеловского районного суда г. Москвы:

- копия лингвистического заключения (**заключения специалиста**) А. Н. Баранова б/н от 28.08.2018, подготовленного на основании запроса адвоката Д. И. Захватова, на 14 л.;
- копия **искового заявления** О. В. Соколова по указанному гражданскому делу, на 6 л.;

- копия **возражений** представителя ответчика Н. И. Янчук на указанное исковое заявление, на 3 л.;
- копия **заявления об уточнении исковых требований** представителя истца А. В. Торгашева **от 11.06.2018**, на 10 л.

Перед специалистом-лингвистом поставлены следующие экспертные **задачи**: оценить обоснованность, достоверность выводов, к которым приходит в представленном заключении специалист А. Н. Баранов, а также соответствие указанного заключения требованиям к документам подобного рода.

Научная и методическая литература:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005 г.;
13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. — М.: Галерея, 2002-2003;
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Галерея, 2002.
16. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2007.

17. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
18. Н. Д. Голев. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
19. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.

Настоящее исследование выполнено **в форме рецензирования** представленного заключения специалиста А. Н. Баранова.

По мнению специалиста (далее также *рецензента*), для оценки представленного на исследование документа как доказательства по гражданскому делу могут иметь значение следующие обстоятельства.

Исходя из формы и содержания представленного на рецензирование документа (в дальнейшем также *рецензируемое заключение*), он представляет собой заключение специалиста, составленное по результатам экспертного исследования, проведенного специалистом-лингвистом на основании адвокатского запроса, тем самым относится к жанру экспертных заключений.

Жанр экспертных заключений представляет контаминированный тип речи, находясь на стыке научного и официально-делового стилей современного русского языка. Заключение эксперта императивно регламентируется требованиями (наряду с нормами процессуального законодательства) закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», оказывающими влияние на форму и содержание заключения.

Поскольку, исходя из содержания представленного документа, основанием для производства исследования, по результатам которых оно было составлено, послужил адвокатский запрос (а следовательно, постановление о назначении судебной экспертизы не выносилось; лицо, составившее заключение, не было предупреждено об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения), процессуальный статус рецензируемого заключения может быть определен как заключение специалиста.

Как и заключение эксперта, заключение специалиста отражает результаты исследований, относящихся к особому виду деятельности, регламентируемому процессуальным законодательством и специальными законодательными актами, — судебно-экспертной деятельности. Заключение специалиста содержательно относится к тому же жанру, что и заключение эксперта, и совпадает с ним по большинству параметров, рассматривается в теории судебной экспертизы как часть судебно-экспертной деятельности. Глубокий анализ системных свойств так называемой внесудебной, или досудебной экспертизы как части судебно-экспертной деятельности можно найти в монографии д. ю. н. С. А. Смирновой, в настоящее время — руководителя Российского федерального центра судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, «Судебная экспертиза на рубеже XXI века». Как убедительно показано в этой работе, внесудебная экспертиза органично включена в деятельность судебно-экспертных учреждений, а также в правоохранительную деятельность государства. Заключения специалистов составляют значительную долю в общем объеме продукции экспертного учреждения и имеют ту же цель, что и государственная судебно-

экспертная деятельность, — установление доказательственных фактов с помощью специальных знаний. При последующем возбуждении судебных производств проведенные экспертные исследования на практике не отвергаются правоохранительными органами и судами, а признаются источниками судебных доказательств. Внесудебные экспертизы, выполняющиеся в экспертных учреждениях, как правило, проводятся и оформляются по правилам, установленным для государственной судебно-экспертной деятельности, в русле принципов и традиций этой деятельности, при этом в качестве основы проведения таких экспертиз принимаются методики судебно-экспертного исследования.

Нельзя недооценивать место и роль внесудебных экспертиз в общей структуре судебно-экспертной деятельности и рассматривать их как некую постороннюю деятельность. Следует заметить также, что как в гражданском, так и в уголовном процессе предусмотрен особый статус специалиста — лица, которое обладает специальными познаниями и применяет их в практике судопроизводства, в том числе в форме внесудебных экспертных исследований.

В информационно-правовых базах российского законодательства насчитываются сегодня сотни нормативных актов различного уровня, регламентирующих судебно-экспертную деятельность. Системным документом, определяющим правовой статус судебно-экспертной деятельности и заключений экспертов, является федеральный закон №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года.

Указанный системный акт определяет правовую основу, принципы организации и основные направления судебно-экспертной деятельности (СЭД) как самостоятельного вида социально-полезной деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. В этом же законе закреплены принципы и правовые основы СЭД, исторически сложившиеся на основе многолетней правоприменительной практики.

Согласно ст. 1 указанного закона, с учетом положения ст. 41, распространяющей действие ряда основных положений закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, судебно-экспертная деятельность состоит в организации и производстве судебной экспертизы государственными судебно-экспертными учреждениями, государственными и негосударственными судебными экспертами. Исходя из положений ст. 2 указанного закона, **задачей** судебно-экспертной деятельности является оказание содействия правоохранительным органам («судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям») в **установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу**. Содействие оказывается посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В ст. 9 даны определения основных понятий, используемых в законе. В частности, под **судопроизводством** понимается «регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия».

Судебную экспертизу закон определяет как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение ко-

торых требует специальных знаний и которые поставлены перед экспертом уполномоченным лицом (судом, судьей, органом дознания и т. д.) в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Заключение эксперта — «письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом».

Статья 3 закона определяет **правовую основу** государственной судебно-экспертной деятельности, в которую, помимо Конституции Российской Федерации, данного закона и других федеральных законов, а также нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы, включено процессуальное законодательство, в том числе Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ и др.

В статьях 4–8 закона зафиксированы основные принципы государственной судебно-экспертной деятельности, которые, согласно ст. 41, распространяются и на судебно-экспертную деятельность негосударственных судебных экспертов. Эти принципы могут быть содержательно разнесены на две группы.

Первую группу составляют **процессуально-правовые (общеюридические) принципы** деятельности:

- принцип законности (ст. 5);
- принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица (ст. 6).

Вторую группу составляют **профессиональные (специальные) принципы** судебно-экспертной деятельности, являющиеся межотраслевыми и не зависящие от конкретного вида процесса (уголовный, гражданский, административный и т. д.), в котором участвует эксперт:

- принцип независимости эксперта, в соответствии с которым при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 7);
- принцип наличия у эксперта определенной и ограниченной процессуальной компетенции. «Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями» (ст. 7). «Эксперт проводит исследования... в пределах соответствующей специальности...» (ст. 8);
- принцип объективности исследования. «Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе...» (ст. 8). Объективность исследования является одним из общих принципов научного познания. Ведущим критерием объективности является получение тех же или

близких результатов при воспроизведении исследования другим лицом или учреждением;

- принцип проверяемости выводов эксперта, тесно связанный с принципом объективности исследования. «Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» (ст. 8);
- принцип полноты экспертного исследования («Эксперт проводит исследования... в полном объеме» — ст. 8), который означает, что при даче заключения эксперт должен, как минимум, сформулировать выводы по всем поставленным перед ним вопросам, а также по возможности стремиться проявить экспертную инициативу, т. е. указать на обнаруженные им в ходе исследования обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, по поводу которых вопросы не были поставлены;
- принцип всесторонности исследования («Эксперт проводит исследования... всесторонне» — ст. 8), которая трактуется как учет при производстве экспертизы всех факторов (признаков представленного объекта), свидетельствующих как в пользу положительного вывода по поставленному вопросу, так и в пользу отрицательного вывода либо вывода о невозможности разрешения вопроса.

С учетом изложенного, **ведущим критерием оценки** представленного на исследование документа является его соответствие задаче и принципам судебно-экспертной деятельности. Оценка, выражаемая в настоящей рецензии, не носит правового характера, ограничивается специальными (лежащими в областях лингвистики и теории судебно-экспертной деятельности) признаками соответствия либо несоответствия рецензируемого заключения задаче и принципам судебно-экспертной деятельности.

Из содержания представленных материалов вытекает, что рецензируемое заключение, составленное **на основании адвокатского запроса**, было представлено стороной ответчика **в качестве доказательства по гражданскому делу № 02-3041/2018**, находящемуся в производстве Савеловского районного суда г. Москвы.

Из содержания представленных материалов указанного дела (исковое заявление, возражения ответной стороны, уточненное исковое заявление), отражающих позиции сторон по делу, актуальные по состоянию на дату составления рецензируемого заключения 28.08.2018, вытекает, что конфликтная ситуация, послужившая источником судебно-экспертной деятельности проф. А. Н. Баранова, результаты которой представлены в рецензируемом заключении, может быть описана следующим образом.

1. Ответчик Е. Н. Понасенков является автором книги «Правда о войне 1812 года», в которой излагается некая специальная (относящаяся к научной области истории) концепция.

2. Истец О. В. Соколов является автором книг «Битва двух империй. 1805–1812» и «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг.», вышедших в свет позже, чем указанная книга ответчика.

3. О. В. Соколов заявил иск к Е. Н. Понасенкову о защите чести, достоинства и деловой репутации.

4. Согласно заявленной стороной истца позиции, актуальной на указанную дату, изложенной в заявлении об уточнении исковых требований от 11.06.2018, к числу спорных сведений, распространенных ответчиком, которые истец рассматривает как порочащие в его отношении, принадлежит информация о совершенном истцом нарушении авторского права на объект, связанный с указанной в п. 1 настоящего нумерованного списка книгой ответчика, посредством выпуска в свет книг, указанных в п. 2 настоящего нумерованного списка.

5. Сторона ответчика против удовлетворения указанного иска, в том числе в части, описанной п. 4 настоящего нумерованного списка, возражала.

6. Позиция ни одной из сторон по указанному гражданскому делу не включала в себя указания на конкретную природу объекта авторского права, о котором идет речь.

Поскольку, как следует из содержания представленных материалов, все три упомянутые книги представляют собой произведения специальной (научной, исторической) литературы, до прояснения позиций сторон по вопросу о конкретной природе авторского права Е. Н. Понасенкова подлежат рассмотрению две возможности:

- а) объект авторского права, о котором идет речь, — произведение научной (исторической) литературы;
- б) объект авторского права, о котором идет речь, — произведение науки, описанное в указанной книге Е. Н. Понасенкова.

В варианте (а) речь идет о необходимости установления факта наличия или отсутствия отношений производности между текстами (литературными произведениями) как обстоятельства, вероятно, имеющего значение для разрешения дела и, соответственно, подлежащего доказыванию в рамках его рассмотрения.

Подобная экспертная задача является типовой для лингвистической судебной экспертизы.

Любой текст характеризуется набором признаков, отражающих творческий характер труда автора и **индивидуализирующих** сам этот текст. При создании производного текста часть индивидуализирующих признаков сохраняется, наследуется производным текстом. Текст Y, в котором проявляется определенная совокупность признаков, являющихся индивидуализирующими для текста X, может быть признан зависимым от произведения X, его переработкой. Значимость и показательность каждого из признаков такого рода подлежит экспертной оценке.

В истории литературы и психологии литературного творчества принято говорить о следующих основных видах влияния творчества одного автора на произведения другого автора:

- **внушение** — бессознательное, не зависящее от воли автора использование чужих идей, сюжетов, речевых оборотов, стилистических приемов и т. п.;
- **заимствование** — сознательное, преднамеренное использование элементов чужого произведения в переработанном виде;
- **подражание** — сознательное, преднамеренное использование элементов чужого произведения в переработанном виде. В отличие от заимствования,

где центр тяжести лежит на собственной переработке элементов чужого произведения, при подражании особенно важным является сходство. Подражание вытекает из желания приблизиться к оригиналу, сравняться с ним или превзойти. Особую обширную область подражаний составляет литературная **пародия** (имитация в сатирических, иронических или юмористических целях индивидуальной манеры, стиля, направления, жанра или стереотипов речи);

- **стилизация** — сознательное создание произведения по какому-либо образцу с повторением в мельчайших деталях его стилистических приемов.

В основе переработки может лежать заимствование или подражание, но не внушение или стилизация. В частности, понятие переработки предполагает обязательную производность определенных **содержательных** пластов произведения (сюжета, персонажей, вовлеченных в повествование объектов). Производность **формы** и только формы (заимствование языковых средств, литературных приемов) трактуется как стилизация, не позволяет говорить о произведенной переработке, о производности текста.

При разрешении вопросов о производности текстов могут быть использованы соответствующим образом модифицированные методы, применяющиеся в традиционной судебной автороведческой экспертизе для разрешения вопросов идентификации автора по тексту.

Речь человека, как устная, так и письменная, представляет собой активный творческий процесс порождения высказываний на том или ином языке. Творческий характер речи проявляется, в частности, в выборе говорящим тех или иных языковых средств. Речь конкретна и неповторима в противоположность абстрактности и воспроизводимости языка.

В некоторых случаях творческий характер порождения речи в части выбора языковых средств ограничивается речевой ситуацией. Таковы, например, ситуация общения военнослужащих, предусмотренная воинским уставом, или ситуация составления официального документа по определенному шаблону. При этом в последнем случае следует различать (1) однозначное заполнение полей шаблона, (2) заполнение полей, допускающее незначительную вариативность, (3) свободное, творческое заполнение некоторых полей.

Вопрос о творческом, оригинальном характере того или иного высказывания или его части (фразы, словосочетания), встретившихся в тексте, предполагает решение вопроса о его воспроизводимости. Оригинальными являются те единицы речи, которые порождаются в процессе речевой деятельности, не являются воспроизводимыми с точки зрения системы языка, то есть отсутствуют в системе языка в готовом виде. Воспроизводимость устанавливается с учетом языкового и экстралингвистического контекста употребления. Даже пословица, представляющая собой целостное высказывание и присутствующая в системе языка в готовом виде, может быть употреблена в речи оригинально, творчески.

Письменная речь представляет собой сложную систему, основу которой составляет комплекс неоднородных языковых и интеллектуальных навыков, многие из которых проявляются в тексте в виде конкретных **признаков речи**. Признаки речи, используемые в судебной автороведческой экспертизе для **идентификации автора** текста, являются в то же время признаками, **индивидуализирующими** собственно **тексты**.

Грамматические признаки представляют степень соблюдения автором системы грамматических норм языка. Грамматические признаки делятся на:

- орфографические;
- синтаксические;
- пунктуационные.

К орфографическим признакам письменной речи относятся правильность написания тех или иных письменных знаков, а также постоянные ошибки: в буквенном составе слова, родах, падежах, склонениях, спряжениях.

Синтаксические признаки письменной речи можно определить как привычный характер построения предложений, а также наличие устойчивых ошибок, допускаемых автором при письме. К таким ошибкам могут относиться

- ошибки в построении предложений;
- ошибки в согласовании слов и оборотов речи в конструкциях предложений;
- неоправданное соединение нескольких простых предложений в одно сложное;
- неоправданное употребление причастных и деепричастных оборотов;
- другие ошибки.

Пунктуационные признаки письменной речи представляют собой устойчивые, привычные для автора способы расстановки знаков препинания, посредством которых производится смысловое членение письменной речи, формируются синтаксические и ритмомелодические особенности.

Под **лексическими признаками** письменной речи понимается совокупность номинативных языковых средств (слова, выражения, обороты речи) и особенности их использования пишущим.

Язык практически всегда предоставляет говорящему выбор синонимических средств для выражения одних и тех же значений, одного и того же смысла. Синонимические средства существуют как на грамматическом, так и на лексическом уровне организации языка.

Применительно к задачам автороведения говорят прежде всего о предпочтении того или иного синонима, характерном для конкретного человека, социальной, территориальной и т. п. группы. Так, одни люди предпочитают использовать прилагательное *естественный*, другие — прилагательное *натуральный*. Частота употребления того или иного синонима в тексте может использоваться как один из признаков, позволяющих идентифицировать автора.

В то же время факт употребления конкретного синонима в конкретном высказывании (контексте) отражает выбор автора текста, сделанный в конкретной ситуации, и может использоваться как признак, **индивидуализирующий** текст, содержащий данное высказывание. То же относится и к грамматическим средствам языка, к употреблению определенных конструкций в конкретных контекстах и т. п.

Следует особо подчеркнуть, что индивидуализирующим текст признаком является не сам факт использования в этом тексте того или иного языкового знака (например, слова), — ведь языковые знаки воспроизводимы, это «строительный материал» текста, — но его использование **в определенном контексте** — в составе определенного сочетания

слов, которое не является воспроизводимым, будучи результатом активного творческого процесса порождения речи.

Текст как продукт речевой деятельности представляет собой единство формы и содержания. Как уже указывалось выше, **форма текста индивидуальна и субъективна**, она определяется выбором языковых средств, который носит активный творческий характер, служит проявлением речевых навыков субъекта речи — автора текста.

Содержание текста включает в себя **как объективный компонент** (информацию о событиях и явлениях реальной действительности, происшедших и существующих независимо от сознания говорящего), **так и компонент субъективный** — информацию, являющуюся составной частью картины мира, существующей в сознании говорящего. Это суждения, выводы, предположения, оценки, исходящие от говорящего и существующие в его сознании, опосредованно отражающие реальный мир, но в реальном мире непосредственно не существующие.

Говорящий может сообщать, в частности, информацию о действиях другого человека, в том числе о его объективных и субъективных высказываниях, включая суждения, выражения мнения, выводы, предположения. Информация о самом факте такого высказывания является информацией объективной независимо от объективного или субъективного характера содержащихся в высказывании сведений.

Например, информация, содержащаяся в высказывании *Вчера был убит гражданин имярек*, является полностью объективной. Это — информация о событии, происшедшем в реальном мире.

Высказывание *Полагаю, что гражданина имярек вчера убили* носит субъективный характер, отражает предположение говорящего.

Высказывание *По версии следствия, гражданин имярек был убит* содержит как объективную информацию (должностное лицо, занимающееся расследованием соответствующего дела, высказывало указанное предположение), так и информацию субъективную (предположение об убийстве), которая дается со ссылкой на следствие как источник сведений.

В случае с изданными книжными текстами, которые подвергаются редакции и корректуре, ведущими признаками письменной речи являются лексические признаки; значимость грамматических признаков, преимущественно проявляющихся в нарушении языковой нормы, в значительной мере нивелируется участием в редакционно-издательском процессе редактора и корректора, приводящих текст в соответствие с языковой нормой.

С учетом изложенного, производность одного текста от другого (их взаимная самостоятельность, использование первого литературного текста как основы при создании второго) предполагает обязательное присутствие в обоих сопоставляемых текстах фрагментов, характеризующихся одновременной общностью выражаемого в текстах содержания и формы, в которую это содержание облекается. Каждый такой фрагмент подлежит рассмотрению в качестве специального лингвистического признака производности текста — признака, индивидуализирующего хронологически более ранний текст, проявляющегося в тексте более позднем.

Выявление и исследование таких фрагментов, а также экспертная оценка их совокупности (в частности, является ли выявленная совокупность признаков достаточной для

признания факта наличия между текстами отношений производности) относятся к специальной компетенции лингвистов.

Однако в рецензируемом заключении проф. А. Н. Баранов вообще не высказывает каких-либо суждений, относящихся к языковой форме выражения информации, содержащейся в исследуемых им текстах. Исследование, описанное в рецензируемом заключении, целиком и полностью посвящено лишь плану содержания текстов, принадлежащих авторству О. В. Соколова и Е. Н. Понасенкова, но не плану выражения.

Собственно содержание суждений проф. А. Н. Баранова, высказываемых в рецензируемом заключении, логика их соединения в структуре рассуждений, построение и обоснованность промежуточных выводов, наблюдаемых в исследовательской части текста заключения, не вызывают у рецензента каких-либо сомнений и, несомненно, подтверждают высокую квалификацию профессора А. Н. Баранова как лингвиста.

Однако следует констатировать, что объектом в исследовании, результаты которого представлены в рецензируемом заключении, выступали **только** элементы **плана содержания** текстов книг истца и ответчика, а именно: структура примененной в указанных книгах аргументации. Это, несомненно, осознает и сам А. Н. Баранов, обозначая в итоговом выводе проведенное им исследование как **«проведенное исследование структуры аргументации»**, указывая на **«близость по семантике»¹** тезисов и аргументов, наблюдаемых в текстах О. В. Соколова и Е. Н. Понасенкова и на то, что эти тезисы и аргументы являются **«синонимическими² вариантами друг друга с существенной степенью семантического сходства»**, то есть подчеркивая, что все без исключения выявленные им признаки сходства текстов лежат в их смысловом плане.

С учетом изложенного, можно с уверенностью констатировать, что А. Н. Баранов в рецензируемом заключении вообще **не рассматривал** тексты О. В. Соколова и Е. Н. Понасенкова как произведения научной (исторической) литературы, подлежащие сравнению для проверки предположения о наличии между ними отношений производности. Можно утверждать, что А. Н. Баранов тем самым игнорировал одну из двух возможностей, необходимость и обязательность рассмотрения каждой из которых вытекала из обстоятельств данного гражданского дела, существовавших в период времени, к которому относится составление рецензируемого заключения.

Описанное положение дел расценивается рецензентом как специальный признак **несоответствия** рецензируемого заключения **задаче судебно-экспертной деятельности** — оказанию содействия суду в **установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу**.

В варианте (б) речь идет о необходимости установления факта наличия или отсутствия отношений производности между двумя произведениями исторической науки.

Однако представляется очевидным, что установление такого факта относится к прежде всего к специальной компетенции в области истории; более того, лишь к компетенции историков может и должна относиться оценка значимости проведенного

¹ *Семантика* — лингвистический термин, обозначающий в данном контексте значение, смысл (слова, оборота речи, грамматической формы).

² *Синонимия* — лингвистический термин, обозначающий сходство, близость слов или выражений по значению.

А. Н. Барановым лингвистического исследования структуры аргументации для выводов, касающихся предполагаемых отношений корректного или некорректного заимствования, существующих между произведениями исторической науки. Рецензент полагает, что участие лингвиста в подобном исследовании могло бы быть целесообразным лишь при условии его комплексного характера.

Однако профессор А. Н. Баранов, как вытекает из представленных материалов, документально подтвержденными специальными знаниями в области истории не обладает.

Описанное положение дел расценивается рецензентом как специальный признак грубого несоответствия рецензируемого заключения **принципу определенной и ограниченной процессуальной компетенции**, содержание которого раскрыто в ст. 7 и ст. 8 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

По общему правилу, являющемуся следствием научного характера лингвистических экспертных исследований как таковых, при разрешении вопросов о наличии отношений производности между любыми объектами авторского права подлежит обязательному учету и рассмотрению также **возможная производность обоих сравниваемых объектов от некоего третьего объекта**, не представленного для производства исследования, или даже множества таких объектов. Такая возможность может быть исключена лишь при определенных условиях — в ситуации, когда имеются достаточные основания для признания установленным факта абсолютной оригинальности хронологически первого произведения. Отсутствие указанного третьего объекта в материалах дела по состоянию на период времени, когда производится исследование, не является достаточным обстоятельством для безоговорочного принятия предположения о том, что такого третьего объекта не существует в реальности и он не может быть представлен заинтересованной стороной при дальнейшем рассмотрении дела. В частности, применение установленной законодательно презумпции авторства — операция, требующая специальных знаний в области юриспруденции и не входящая в компетенцию эксперта или специалиста.

В свете сказанного вызывает удивление отсутствие в выводах настолько опытного, известного и уважаемого как в научной, так и в экспертной среде специалиста, как А. Н. Баранов, соответствующей оговорки.

То обстоятельство, что в рецензируемом заключении не выражено обязательное для исследований подобного рода предположение о существовании некоего третьего текста, не представленного для производства исследования, послужившего источником заимствований для обоих текстов, подвергаемых сравнению, расценивается рецензентом как специальный признак грубого несоответствия рецензируемого заключения **принципам полноты и всесторонности экспертного исследования**, содержание которых раскрыто в ст. 8 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

ВЫВОДЫ рецензента

1. К числу спорных обстоятельств, подлежавших установлению по гражданскому делу № 02-3041/2018, находящемуся в производстве Савеловского районного суда г. Москвы, по состоянию на дату составления представленного заключения специалиста

А. Н. Баранова 28.08.2018 относился вопрос о совершенном истцом нарушении прав на некий объект авторского права Е. Н. Понасенкова.

2. По состоянию на указанную дату конкретная природа указанного объекта авторского права не являлась определенной, в связи с чем подлежали обязательному рассмотрению две возможности:

- а) объект авторского права, о котором идет речь, — произведение научной (исторической) литературы;
- б) объект авторского права, о котором идет речь, — произведение науки, описанное в указанной книге Е. Н. Понасенкова.

3. Однако А. Н. Баранов в указанном заключении вообще **не рассматривал** тексты О. В. Соколова и Е. Н. Понасенкова **как литературные произведения**, подлежащие сравнению для проверки предположения о наличии между ними отношений производности, игнорируя тем самым одну из двух возможностей, необходимость и обязательность рассмотрения каждой из которых вытекала из обстоятельств данного гражданского дела, существовавших в период времени, к которому относится составление указанного заключения. Описанное положение дел расценивается рецензентом как специальный признак **несоответствия** представленного заключения специалиста А. Н. Баранова **задаче судебно-экспертной деятельности** — оказанию содействия суду в **установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу**.

4. Тексты О. В. Соколова и Е. Н. Понасенкова фактически рассматриваются в указанном заключении исключительно в плане содержания, то есть как произведения исторической науки. Однако проведение специального исследования, имеющего целью установление факта наличия или отсутствия отношений производности между двумя произведениями исторической науки, невозможно без участия специалиста в области истории, каковым А. Н. Баранов, исходя из содержания представленных материалов, не является. Описанное положение дел расценивается рецензентом как специальный признак грубого несоответствия указанного заключения **принципу определенной и ограниченной процессуальной компетенции**, содержание которого раскрыто в ст. 7 и ст. 8 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

5. То обстоятельство, что в указанном заключении не выражено обязательное для исследований подобного рода предположение о существовании некоего третьего текста, не представленного для производства исследования, послужившего источником заимствований для обоих текстов, подвергаемых сравнению, расценивается рецензентом как специальный признак грубого несоответствия представленного заключения специалиста А. Н. Баранова **принципам полноты и всесторонности экспертного исследования**, содержание которых раскрыто в ст. 8 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

6. Собственно содержание суждений специалиста А. Н. Баранова, высказываемых в указанном заключении, логика их соединения в структуре исследования, построение и **обоснованность промежуточных выводов, наблюдаемых в исследовательской части** текста заключения, не вызывают у рецензента каких-либо сомнений и, несомненно, подтверждают высокую квалификацию профессора А. Н. Баранова как лингвиста, однако об-

щие выводы исследования могут быть признаны обоснованными лишь в части констатации и описания выявленных А. Н. Барановым признаков сходства в структуре аргументации между исследованными им текстами.

Итоговый вывод А. Н. Баранова о произведенном истцом О. В. Соколовым некорректном заимствовании, с учетом обстоятельств, описанных в п. 2–5 настоящего нумерованного списка, НЕ может рассматриваться как надлежаще обоснованный.

7. С учетом обстоятельств, описанных в п. 3–6 настоящего нумерованного списка, представленное заключение специалиста А. Н. Баранова НЕ соответствует требованиям, предъявляемым к документам подобного рода.

Приложение: документы, подтверждающие квалификацию специалиста (рецензента), на 5 л.

Специалист (рецензент)

И. В. Жарков